

Введение.....	3
Глава 1. Неологизмы как лингвистическое явление.....	6
1.1. Понятие неологизма в лингвистике.....	6
1.2. Способы образования неологизмов в современном английском языке.....	12
Глава II. Неологизмы в компьютерной сфере и их перевод на русский язык.....	27
2.1. Словообразовательные типы неологизмов в компьютерной сфере.....	27
2.2. Способы перевода компьютерных неологизмов с английского языка на русский.....	32
Заключение.....	43
Список использованных источников.....	45
Приложение.....	47

Введение

В последние десятилетия происходит бурное развитие компьютерных технологий, которые кардинально изменили и продолжают оказывать решающее влияние на окружающую нас действительность. Эти преобразования не могут не отражаться в языке. Информационные технологии стали ведущим источником пополнения словарного запаса любого языка, в первую очередь английского, ведь именно он в настоящий момент является универсальным языком науки и техники. Вместе с передовыми технологиями термины-неологизмы, возникающие в этой сфере, очень быстро проникают во все области человеческой деятельности и становятся обиходными словами. Тот факт, что существование неологизма в языке краткосрочно, требует немедленного изучения этого типа лексики. Всё выше сказанное и определяет **актуальность** данного исследования.

Объектом исследования в настоящей работе стали неологизмы в компьютерной сфере.

Предметом исследования являются приемы перевода неологизмов в компьютерной сфере с английского языка на русский.

Цель работы заключается в выявлении наиболее частотных приемов перевода неологизмов в компьютерной сфере с английского языка на русский.

Для достижения поставленной цели необходимо решить такие **задачи**, как:

- 1) рассмотреть подходы к определению понятия «неологизм» в современной отечественной и зарубежной лингвистике;
- 2) изучить модели образования неологизмов в современном английском языке;
- 3) выявить словообразовательные типы неологизмов в компьютерной сфере в английском языке;
- 4) определить основные способы перевода неологизмов в компьютерной сфере с английского языка на русский.

Материалом для исследования послужили статьи из журналов “Computerworld”, “Infojournal”, “Upgrade” общим объемом около 500 тысяч печатных знаков. Принадлежность термина к сфере неологизмов определялась на основе данных онлайн-словаря Merriam Webster. В исследуемом материале было выявлено 213 неологизмов.

В качестве **методов исследования** были использованы описательный и сопоставительный методы, а также метод математических подсчетов.

Теоретическую основу исследования составили труды таких известных учёных как В. Гумбольдт, В.И. Заботкина, В.Н. Комисаров, Л.С. Бархударов, С.В. Гринёв, И.А. Кубрикова, И.А. Беликова, Д. Кристала, К. Майера и др.

Теоретическая значимость данной работы состоит в выявлении основных структурных характеристик английских неологизмов в компьютерной сфере и определении наиболее частотных приемов их перевода с английского языка на русский.

Практическая значимость настоящего исследования заключается в том, что результаты работы могут быть использованы в ходе изучения темы «Неологизмы» в курсе лексикологии английского языка, а также на занятиях по устному и письменному переводу.

Структура настоящей выпускной квалификационной работы состоит из введения, двух глав с выводами по каждой главе, заключения, списка использованных источников и приложения. Во введении рассматривается актуальность темы, ставится цель работы, описываются задачи, определяются объект и предмет исследования, материал и методы исследования. Первая глава содержит основные теоретические положения, на которые опирается дальнейшее исследование. Сущность исследуемой проблемы излагается на основании работ отечественных и зарубежных лингвистов. Вторая глава содержит собственное исследование структурных особенностей неологизмов в компьютерной сфере, способов перевода неологизмов. В заключении представлены основные выводы, сделанные в

ходе проведенного исследования. Приложение содержит диаграммы, демонстрирующие соотношение словообразовательных типов английских неологизмов в компьютерной сфере и приемов их перевода с английского языка на русский.

Глава 1. Неологизмы как лингвистическое явление

1.1. Понятие неологизма в лингвистике

Несмотря на появившиеся в последние десятилетия многочисленные статьи и монографии, касающиеся проблем определения понятия «неологизм» и его основных характеристик, в современной лингвистике отсутствует единый подход к пониманию сущности вновь возникающих слов. Термин «неологизм» впервые появился во французском языке, откуда был заимствован другими языками в значении «употребление или привычка употребления новых слов, инноваций в языке, а также новое слово или выражение» [Рублева 2004: 117]. Традиционно в научных работах по лингвистике и филологии термином «неологизм» обозначают новые слова в разных языках народов мира. Характерной чертой неологизмов, отличающей их от лексических единиц, принадлежащих к основному словарному фонду, являются «особые связи со временем, связи, которые фиксируются коллективным сознанием» [Пасечная, Попова 2005: 168]. Самым важным аспектом, определяющим сущность нового слова, является временной фактор (время появления) слова и тесно связанный с ним фактор новизны слова, который проявляется в ощущении необычности конкретного слова, которое фиксируют все говорящие на данном языке. Момент возникновения и исчезновения слова в языке можно зафиксировать более или менее объективно. Однако длительность сохранения лексическими единицами статуса «новое слово» также представляет собой одну из неразрешенных и, следовательно, актуальных проблем современного языкознания.

В современных лингвистических исследованиях, посвященных вопросам исследования неологизмов, сложились два основных направления: 1) выявление сущностных характеристик обновления словарного состава языка, 2) определение и изучение проблематики, связанной с включением неологизмов в лексикографические источники. Как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике исследования в пределах этих направлений идут в

тесной связи с современной теорией номинации, которая развивалась как теория, которая была направлена на объяснение пути от понятия до его обозначения в языке.

Прежде всего, мы должны уточнить, что будет пониматься под термином «новый». Поскольку четкого ответа на вопрос о временных границах неологизма не существует, мы будем считать слова новыми, если они не старше 20 лет. Вторым необходимым условием включения неологизма в материал для анализа является его существование и использование в современном английском языке.

«Наиболее распространенный тип неологизма – это слово, которое является новым по своей форме и которое относится к понятию, которое является новым» [Mair 2006: 38]. К сожалению, это простое и емкое определение К. Майра не охватывает все существующие в языке неологизмы. Иногда новое слово изобретается для уже давно существующего понятия, или, наоборот, к новому понятию применяется слово, уже существующее в языке. Но это означает, что новое обозначение должно быть либо заимствовано из другого языка, либо сформировано по правилам словообразовательных процессов. Кроме того, считается, что изменение или перенос значения уже существующего слова функционирует как неологизм [Peprník 2006].

Следует иметь в виду, что неологизм является относительным понятием. Он должен быть уточнен в рамках определенного периода времени, чтобы мы могли говорить, например, о неологизмах XVI века. Конечно, в тот период возникло определенное количество новых слов, на которые повлияло в основном открытие Америки и потребность человека называть предметы, животных, лекарства и т. д., которые ранее не были известны в Европе. Но с синхронной точки зрения все эти слова уже не являются неологизмами. Таким образом, фактор времени является ключевым в выделении неологизмов.

Британский ученый Инго Плэг также считается дифференцирование по времени определяющим фактором для неологизмов [Plag 2005]. В своей работе он упоминает концепцию *haraх legomenon*, т. е. окказионализма, слова, которое было изобретено для одного случая автором текста. Он выдвигает гипотезу о том, что среди *haraх legomena* существует большая доля неологизмов. Его выводы подтверждаются Дж. Пепрником [Peprník 2006].

Кроме того, Дж. Пепрник выделяет другие характерные особенности неологизмов. Неологизмы почти всегда имеют анонимное происхождение и, как правило, появляются сначала в разговорном стиле и публицистике [Ibid.: 56]. Это наблюдение ученого еще раз подтверждает справедливость обращения в нашей работе к текстам журнальных статей как к источнику материала для анализа.

Кроме того, Д. Кристал [Crystal 2004] подтверждает вышеуказанные утверждения как обоснованные. На наш взгляд, основными производящими силами неологизмов являются творчество и мода, и именно поэтому их можно часто найти в журнальных статьях. Этим также объясняется и тот факт, что они иногда не понятны даже носителям языка вне контекста.

Неологизм остается новым, пока носители языка не начнут использовать его автоматически, не думая. Однако никогда нельзя предсказать, какой неологизм станет широко используемым, то есть выживет, а какой исчезнет.

Представляется вполне логичным рассмотреть, почему создаются неологизмы, то есть почему они возникают и покидают языковую реальность. Причины кажутся вполне логичными. Филипец и Чермак [Filípec, Čermák 1985] пришли к выводу, что в первую очередь мотивы заключаются в том, чтобы описать и назвать новую реальность, например, отразить инновации и прогресс науки, культуры, а также изменения в технологии, политической ситуации, социальных тенденциях и т.д. Такие причины можно назвать экстралингвистическими. Соответственно,

интралингвистические причины будут связаны с необходимостью того или иного языка свести к минимуму такие проблемы, как полисемия или омонимия.

Британский лингвист Дж. Айто описывает процесс возникновения неологизмов следующим образом: «Каждый год, который проходит, подбрасывает новые идеи, опыт и изобретения, для которых до сих пор не существовало имени, и поскольку имена являются незаменимыми винтиками в механизме коммуникации, наша естественная человеческая склонность к их образованию вскоре заполняет большинство пробелов» (Ayto 2007: 1 – пер. наш).

Перейдем к краткой характеристике процесса вхождения новых слов в языковую систему. А. Меткалф, известный американский неолог, выделяет пять основных факторов, позволяющих новой лексической единице войти в словарный состав языка:

- 1) частотность употребления (frequency of use);
- 2) «ненавязчивость» (unobtrusiveness: «...new words are more successful when we don't notice them»);
- 3) широкий спектр ситуаций и большое количество людей, использующих новые слова (diversity of users and situations);
- 4) способность образовывать новые словоформы и порождать новые значения (generation of other forms and meanings);
- 5) «выживаемость» понятия (endurance of the concept: «...words have short lives when they represent short-lived concepts») [Metcalf 2002: 63].

Как считают лексикографы, для того, чтобы неологизм закрепился в словаре, он должен быть использован много лет в разных источниках фактического и иллюстративного материала, новейших лексикографических (бумажных и электронных) носителях, а также произведениях художественной литературы.

Поскольку окказионализмы очень эфемерны, они вряд ли когда-либо будут приняты в качестве регулярных лексических элементов, т. е. они

никогда не могут стать институционализированными (термин Дж. Пепрника) [Peprník 2006]. Что касается институционализации, то Л. Бауэр [Bauer 2002] определяет ее как приемлемость в среде говорящих. Другими словами, когда окказионализм становится знакомым, и его значение начинает быть прозрачным, то слово институционализировано. Успешен такой процесс или нет, в конечном счете зависит от отношения к слову, которое существует в обществе. Лексикализация является заключительным этапом, который слово должно пройти для того, чтобы быть зафиксировано в стандартном словаре. В данном случае мы говорим скорее о неологизме.

Процесс лексикализации можно также рассматривать как переход от периферии лексики к ее центру. Словарный состав языка является нестабильной системой [Peprník 2006]. Слова на периферии, т. е. элементы, ограниченные по частоте, например, сленговые выражения, профессионализмы, табуированные слова, архаизмы и естественно неологизмы, постоянно конкурируют с центром, который содержит лексические элементы наибольшей стабильности и частоты, т. е. слова, которые необходимы для повседневного общения, такие как основные глаголы и существительные. Это ядро нашего словарного запаса, отсюда и термин «центр». Концепция центра в настоящее время, несомненно, полезна для лексикографов и изучающих язык. Например, оба ведущих британских университета, Оксфорд и Кембридж, включили списки наиболее часто употребляемых слов в словари Advanced Learner's Dictionaries. Эти словари (Oxford 3000TM, Cambridge Essential Words) включают наиболее распространенные, часто встречающиеся и общеизвестные слова. Их отбор в большинстве случаев был сделан на основе теории центра.

Неологизм входит в языковую реальность как часть периферии, но у него есть вполне реальный шанс изменить свой статус и приблизиться к центру. В последнее десятилетие это касается слов, связанных с вычислительной техникой и современными медиа-технологиями. Например, один из самых замечательных сдвигов произошел в случае слова *diskette*

(дискета), которое уже «путешествовало» в обоих направлениях. Оно, естественно, появилось на периферии, но очень скоро стало устойчивой частью центра. Дискеты были постепенно заменены на компакт-диски, DVD-диски, USB-накопители и т. д. в силу того постоянного развития IT-технологий, и в настоящее время их уже не используют. Из этого следует, что слово *diskette* сейчас находится на крайней периферии.

Теория центра и периферии имеет, как и все теории, свои слабые места. Не существует ни строгих границ, ни условий, которые позволили бы четко обозначить разницу между этими двумя группами. Аналогично, носители языка не всегда едины во мнении, к какой группе принадлежит то или иное слово. На это в основном влияет тот факт, что словарный запас подростков резко контрастирует со словарным запасом 80-летнего человека.

Следует отметить, что теория центра-периферии применима не только к определенному языку. Например, Р. Филипсон отмечает, что центр английского языка оказывает влияние на центр или, по крайней мере, на периферию других языков [Phillipson 2003]. Это тесно связано с распространением английского языка и глобализацией как таковой. Интернет, CD, www и еще много слов имеют английское происхождение.

Несмотря на то, что постоянная эволюция новых слов и новое использование старых слов часто рассматривается как обнадеживающий признак жизнеспособности языка и его творческого потенциала [Yule 2010], в то же время это имеет непредсказуемые последствия для общественности. Оставляя в стороне довольно консервативных пользователей языка, которые высказывают свое недовольство неправильным использованием уже существующих слов или неуместностью языка газет и журналов, содержащих большую долю неологизмов, производство новых слов несет в себе еще более сложные проблемы.

Большинство знаковых событий в жизни общества, без тени сомнения, отразились в языке. К. Майр [Mair 2006] приводит пример времен подъема капитализма, когда словарный состав английского языка значительно

увеличился за счет приобретения словами новых финансовых значений (например, credit, purchase, debt). Можно предположить, что промышленная революция и новыми изобретениями, появившимися в ее эпоху, Вторая Мировая война с такими выражениями, как Gestapo, SS, gas chamber, concentration camp, Nazism и т. д., или серия террористических атак на Нью-Йорк и Вашингтон (например, al-Queda, axis of evil, jihad, Ground Zero) могут рассматриваться как примеры таких событий.

Таким образом, как видно из анализа различных точек зрения на неологизм ученых-лингвистов, совершенно по-разному трактующих сущность этой сложной языковой единицы, однозначного определения интересующего нас термина в современной неологии пока нет.

1.2. Способы образования неологизмов в современном английском языке

Непрерывное пополнение лексической системы языка новыми словами осуществляется различными путями. Обогащение словарного состава современного английского языка происходит путем словообразования, изменения значения слова и заимствования.

Начнем с рассмотрения некоторых теоретических аспектов словообразования. Во-первых, приведем одно из определений данного феномена, которое может быть общепризнанным: словообразование – это «способы построения новых сложных слов на основе других слов или морфем» [Plag 2005: 13]. Само словообразование, однако, не является общеупотребительным термином: иногда его называют деривацией [Quirk et al. 2006], образованием лексемы [Lipka 2002] или лексическим словообразованием [Huddleston and Pullum 2003]. Последнее понятие крайне важно учитывать, так как оно исключает все словообразования путем окончаний (т.е. грамматическое словообразование или формообразование).

Во-вторых, отметим тот факт, что словообразование является исключительно плодотворным источником неологизмов. Именно

посредством словообразования создаются слова, с которыми мы никогда не сталкивались раньше. Несмотря на это, носители языка способны понять вновь придуманные формы. Тем не менее, в словообразовании есть правила, которые позволяют разложить слово на составляющие и вывести его значение на основе значения частей [Plag 2005].

Наконец, отметим тот факт, что словообразование часто подчиняется моде, а не необходимости. Так, Л. Бауер утверждает, что образования новых слов всегда можно избежать [Bauer 2002], воспользовавшись для выражения мысли уже существующими в языке средствами.

Рассмотрим основные словообразовательные процессы, посредством которых образуются неологизмы в английском языке. К ним мы относим словосложение, аффиксация, конверсия, бессуфиксный способ, которые являются традиционными и достаточно продуктивными на протяжении уже многих веков, и сращение, сокращение основы, аббревиацию, редупликацию и словопроизводство, которые становятся все более популярными в последние десятилетия.

По определению Р. Ласса, «словосложение – это древняя стратегия словообразования, восходящая еще к прото-индоевропейской традиции» [Lass 1987: 200]. Более того, этот способ активно использовался в течение многих столетий и сохранил свою высокую производительность в настоящее время просто потому, что это простейший способ создания новых слов. Соответственно, с помощью него постоянно образуются неологизмы и особенно окказионализмы [Katamba 1994].

Сложное слово обычно состоит не более чем из двух лексических баз, функционирующих как грамматически, так и семантически как единый элемент [Quirk et al. 2006]. Тот факт, что сложные слова в английском языке состоят из двух основ, а зачастую и двух самостоятельных слов, порождает проблемы их изучения. Другими словами, между их компонентами наблюдается тот же тип отношений, который встречается в предложениях.

Поэтому иногда считают, что они находятся на границе между синтаксисом и словообразованием [Katamba 1994].

По своим синтаксическим характеристикам неологизмы, образованные словосложением подразделяются на составные существительные, составные прилагательные и составные глаголы.

Группа составных существительных является наиболее многочисленной, и к ней относятся следующие словообразовательные модели:

– существительное + существительное:

handshake rape (умышленное чересчур сильно рукопожатие);

earworm (песня, которая постоянно вертится в голове);

friend zone (зона дружбы);

mouse potato (человек, который проводит много времени за компьютером);

screen saver (каменное лицо задумавшегося человека);

sinlaws (родители гражданской жены или мужа);

spyware (программное обеспечение, следящее за действиями пользователей компьютера);

– прилагательное + существительное:

long tail (продажа необычных товаров в очень большом ассортименте, которая может принести прибыль за счет снижения затрат на маркетинг и распределение);

– глагол + существительное:

curb shame (чувство человека, оставшегося ждать зелёного сигнала светофора в то время, когда вся толпа перешла дорогу на красный);

turnberry (переиздание ранних работ, замаскированных под новые);

– существительное + глагол:

poem-speak (высказывание, не обязательно в стихотворной форме, которое поэтично, не обязательно намеренно);

– существительное + неличная форма глагола:

Alpha-Blending (альфа-блендинг; создание полупрозрачных объектов, возможность задать изображению или отдельному пикселю специальный атрибут, определяющий как будет выглядеть изображение: сплошным (не пропускает свет), прозрачным, или полупрозрачным);

sleepchatting (разговор онлайн в сонном состоянии);

– глагол + предлог:

standby (состояние готовности без непосредственного участия; пребывание в состоянии готовности (к внезапному или непредвиденному событию или ситуации);

– прилагательное + отглагольное существительное:

antisocial networking (добавление друзей в социальных сетях для количества);

installable client driver (устанавливаемый клиентский (OpenGL) драйвер).

Подобно предыдущему типу, адъективные соединения также классифицируются на основе своего базового элемента. Выделяются две основные модели составных прилагательных:

– с основой-прилагательным:

airlessly lunar (странный по образу мыслей или поведению);

droolworthy (крайне привлекательный);

– с основой-глаголом:

thinktangling (путанный, непонятный)

В английском языке не так много составных глаголов, как составных существительных или составных прилагательных [Quirk et al. 2006: 1360]:

geobrag (постоянно обновлять статус, отмечающий ваше местоположение, в попытке привлечь внимание).

В этом глаголе проявляется одна из последних тенденций в словообразовании – «словообразование по латинским и греческим, а не по английским моделям» [Ibid.: 1522]. «Неоклассическое» сложное слово содержит один или оба компонента, заимствованных из греческого или

латинского языков. Такая модель весьма продуктивна в современном английском словообразовании, особенно в естественных науках, и именно поэтому мы говорим о неоклассических сложных словах [Huddleston and Pullum 2003, Bauer 2002].

Можем выделить два типа таких компонентов: начальные компоненты, например, *psych(o)-*, *hydr(o)*, *geo-*, *pseud(o)-*, и др. и конечные, например, *-pathy*, *-(o)crat*, *-(o)phobe* и так далее:

allodoxaphobia (фобия, связанная с боязнью мнений. Хотя она является редким страхом, лица, страдающие от этой фобии могут обратиться за профессиональным лечением к психологам или психиатрам);

hyperskeletonics (любая реальная или воображаемая электромеханическая технология, которая улучшает опорно-двигательный аппарат. Примеры: бионика / кибернетика, некоторые нанотехнологии и экзоскелеты);

boomerology (наука изучающая родившихся в период беби-бума),
peopleology (наука, изучающая людей);

cybercafe (интернет-кафе), *cybercrime* (интернет-преступление),
cyberfraud (мошенничество в Интернете).

В заключение рассмотрения проблемного вопроса словосложения отметим, что это наиболее продуктивный способ английского словообразования.

Перейдем к рассмотрению такого способа словообразования, как аффиксация. По определению Е. С. Кубряковой, аффиксация – это «процесс формирования новой базы путем добавления связанной формы, аффикса [Кубрякова 1972: 348]. Под термином аффикс мы понимаем префиксы и суффиксы. Структурно префиксы ставятся перед основой слова, а суффиксы – после нее.

В своем исследовании Д. Кристал [Crystal 2004] отмечает, что в английском языке существует 57 префиксов. В рамках данной работы не представляется целесообразным перечислять их, мы ограничимся

рассмотрением классификации префиксов в работах Д. Кристала [Ibid.] и Р. Хаддлстона и Г. Пуллума [Huddleston, Pullum 2003]. Наиболее распространенными являются следующие типы:

- усилители;
- указатели на расположение в пространстве, времени и порядке;
- отрицательные и обратные префиксы;
- пренебрежительные префиксы;
- префиксы, указывающие на число.

Наличие усилительной приставки в слове предполагает крупный размер, очень высокую степень или неординарное качество. Эти префиксы, особенно такие, как *mega* -, *hyper* - и *giga*-, довольно часто встречаются в неологизмах, относящихся к компьютерной сфере:

mega-trendy (супермодный);

megagem (длинный палиндром, т. е. текст, одинаково читающийся слева направо и справа налево);

supranet (среда, основанная на слиянии физического и электронного мира, где большинство приборов, окружающих человека, предоставляют беспроводный доступ к сети).

Многие префиксы имеют как пространственное, так и временное применение, хотя есть несколько случаев, когда они ограничены той или иной сферой. Они похожи по своей природе на предлоги, потому что они обозначают положение, направление, ориентацию, спецификацию времени и порядок. Например,

forework (обычные действия, ритуалы перед тем, как начать работу);

postprototorp (воображаемое событие во всех деталях);

prescrimination (ощущение, что предстоящее событие точно не понравится, несмотря на отсутствие каких-либо веских причин для этого);

pre-heritance (финансовая поддержка, которую оказывают родители своим детям при жизни, как альтернатива наследству после их смерти);

reechab (аккумуляторная батарейка).

Следующий тип префиксов – это негативы и реверсивы. Они выражают противоположность, а также связанные с ними понятия. Примеры пяти отрицательных префиксов: a-, dis-, in-, non-, un-. Хотя реверсивные префиксы представлены аналогичными примерами (dis-, un-, de-), следует иметь в виду, что их значения отличаются от значений негативов. Есть еще три префикса, которые должны быть включены в группу как реверсивов, так и негативов: anti-, contra-, counter-:

abrickity (предполагаемое состояние неустойчивости, усиленное трехмерной иллюзией постоянства);

nonversation (беспредметный разговор);

to deconflict (предотвратить конфликт), *to defriend* (удалить кого-либо из списка друзей в социальных сетях);

to disclude (исключать), *dispatriatism* (отсутствие патриотизма);

contradictionary (словарь, который дает новые определения стандартных слов. Самым известным словарем такого типа является The Devil's Dictionary, дающий циничные определения слов).

Что касается пренебрежительных префиксов, очевидно, что их функция заключается в том, чтобы принизить качество основы слов. К этой группе относятся префиксы mal- и mis-:

malovenir (самый дешевый пластиковый сувенир, скорее всего купленный в киоске в аэропорту или придорожном кафе);

to mistext (отправить сообщение по ошибке другому человеку).

Наконец, префиксы, обозначающие число, основаны на латинском и греческом языках, например, bi-, demi-, di-, mono-, multi-, semi-, ultra-:

bireo (сомневающийся, уйти или остаться);

monoliterant (начитанный только в одной специфичной области знания);

decicorn (стартап, собравший более 10 миллиардов долларов);

unicorpse (стартап, собравший более 1 миллиарда долларов и провалившийся).

Суффиксов в английском языке даже больше, чем префиксов [Bauer 1994]. На современном этапе довольно много неологизмов образуются с помощью суффиксов, заимствованных из иностранных языков. В настоящее время первоначально испанская концовка *-ista* используется в слове *fashionista* (тот, кто одержим модой) или аналогично *-o* в *galactico* (футбольная звезда). Из русского языка в английский пришел суффикс *-nik*, а из французского – *-age*:

peacenik (участник мирных демонстраций, манифестант, борец за мир).

С синтаксической точки зрения суффиксы обычно делятся на три категории:

- номинальные;
- адъективные;
- глагольные.

Первый тип суффиксов используется для образования существительных. Производные существительные обычно обозначают человека, инструмент, действие, состояние или процесс. Такие суффиксы многочисленны:

ego surfer (человек, поднимающий свою самооценку посредством поиска своего имени в поисковых системах);

completionist (игрок, стремящийся получить все достижения в видео игре); *obesist* (человек, предвзято относящийся к полным людям);

braniac (асоциальный умник);

facebookian (пользователь социальной сети Facebook), *whovian* (поклонник телесериала «Доктор Кто» («Doctor Who»);

ageism (дискриминация по возрастным признакам), *gingerism* (предвзятое отношение к рыжеволосым людям), *lookism* (предвзятое отношение к человеку из-за его внешнего вида), *masculinism* (пропаганда доминирующей роли мужчин в обществе);

dollarization (долларизация).

Что касается адъективизации, которая заключается в формировании прилагательных преимущественно из существительных и глаголов, то надо сказать, что число адъективных суффиксов сравнимо с номинальными. Рассмотрим некоторые примеры:

googlable (то, что можно найти в поисковых системах), *microwaveable* (подходящий для приготовления в микроволновой печи), *lookupable* (заслуживающее внимания);

bargainous (дешевле ожидаемого);

snickersome (немного смешной, особенно неявно);

villagistic (относящийся к деревне), *yawnogenic* (клонящий в сон).

Напротив, существует только четыре глагольных суффикса, а именно -ate, -en, -ify и -ise, который является наиболее продуктивным суффиксом для формирования глаголов в современном английском языке [Huddleston, Pullum 2003]:

brotherize (дружить по-мужски или по-братски);

busyize (давать кому-либо задание, особенно в большом количестве);

renegulate (начинать процесс возвращения себе чего-либо).

Одной из разновидностей аффиксации, по мнению некоторых исследователей [Ayto 2007; Lipka 2002], является бессуффиксный способ словообразования. Другие полагают, что его необходимо рассматривать отдельно [Quirk et al. 2006]. Этот процесс формирования новых слов заключается в том, что сначала появляется более сложное слово, а затем какой-то элемент, обычно суффикс, удаляется, например, *babysitter* → *to babysit*, *headhunter* → *headhunt* и т. д. Неологизмы, возникшие на основе бессуффиксного способа очень редко встречаются в текстах журнальных статей компьютерной тематики. Тем не менее, рассмотрим два примера. Первый из них ошибочно считается изобретением Дж. К. Роулинг, хотя первое значение существительного *muggle*, образованного от *muggler* – это разговорный термин для курильщика марихуаны. Второй пример – глагол *to*

drink-drive, сформированный из исходного слова drink-driver или drink-driving и обозначающий «сесть за руль в состоянии алкогольного опьянения».

Несмотря на важную роль аффиксации в английском языке, в настоящее время она уступает по частотности другим модным тенденциям.

В процессе, известном как конверсия, «лексемы вынуждены изменять свой класс слов без добавления аффикса» [Crystal 2004: 1552]. Аналогичным образом этот словообразовательный процесс определяет Л. Бауэр [Bauer 2002: 226]: «конверсия – это совершенно свободный процесс, и любая лексема может быть преобразована в любой из классов открытой формы по мере возникновения необходимости”. Примеров перехода имени существительного в глагольный класс могут быть следующие неологизмы:

to amazon (совершать покупки на сайте amazon.com);

to soft-dock (состыковать орбитальные станции без посредства механических приемов);

to starbuck (пить кофе, особенно это касается кофейни «Starbucks»);

to version (создавать новую версию чего-либо).

В настоящее время конверсия как процесс словообразования теряет свою активность.

Рассмотрев традиционные способы словообразования, играющие важную роль в производстве неологизмов в современном английском языке, перейдем к тенденциям, которые приобрели особую популярность в последние годы. Вначале рассмотрим сращение, которое представляет собой процесс словообразования, характеризующийся сочетанием двух или редко более слова в одно целое [Plag 2005: 162]. В отличие от словосложения, в процессе сращения удаляется часть одного или обоих слов, а остальные части затем объединяются и составляют один лексический элемент:

chairdrobe (использовать стул вместо шкафа);

fitspiration (то что побуждает людей вести здоровый образ жизни);

winterval (зимний праздник или зимний выходной);

slacktivism (диванный активизм – действия, предпринятые для достижения политических или социальных изменений, требующие минимальных усилий (чаще всего подписание онлайн петиций);

adland (рекламное дело);

rainbowlicous (яркий, красочный);

bedgasm (чувство счастья, которое человек испытывает, когда ложится в кровать после трудного дня);

hatriot (патриот-расист).

Л. Бауэр [Bauer 2002] считает сращение непредсказуемой структурой, тогда как И. Плэг [Plag 2005] утверждает обратное. На основе своих исследований, он приходит к выводу, что существует определенная степень регулярности в формировании сращений, и он отвергает позицию Бауэра. Он предлагает простое правило сращения: $AB + CD \rightarrow AD$ [Ibid.: 123], которое показывает, что первая часть первого слова всегда сочетается со второй частью второго элемента. Даже границы, где говорящие отсекают слова, не являются, по его словам, произвольными. Они ограничены просодией, а именно слоговой структурой. Как правило, слово, получающееся в процессе сращения не длиннее, чем самая длинная из двух составляющих, из которых оно формируется, но Р. Хаддлстон и Г. Пуллум [Huddleston, Pullum 2003] нашли несколько исключений, например, *musicassette*, *sexploitation* или *glastnostalgia*. Эти сращения по длине почти равны сумме их составляющих.

Немаловажным моментом является то, что некоторые сращения служат моделями для формирования новых слов одного и того же рода. Так, *bookoholic* (человек, одержимый книгами), *chocoholic* (человек, одержимый шоколадом), *coffeholic* (человек, одержимый кофе), *clothesaholic* (человек, одержимый одеждой) формируются по модели *workaholic* и, аналогично, *Thatchernomics* было смоделировано по образцу *Reaganomics* [Ibid. 163].

Сокращение длины слов, которое наблюдается при сращении, еще более заметно в случае сокращения основы. Этот процесс происходит, когда слово, состоящее по крайней мере из двух слогов, сокращается [Yule 2010].

Для теоретического описания процесса сокращения основы мы возьмем терминологию Р. Хаддлстона и Г. Пуллума [Huddleston, Pullum 2003], а именно:

- оригинал (the original) – слово, которое использовалось в качестве источника отсечения;
- излишек (the surplus) – отсеченный фонологический материал;
- остаток (the residue) – новая усеченная основа

Остаток обычно содержит один или два слога, например, *ad*, *mob*, *pen*, *deli* or *phone*, независимо от длины оригинал [Plag 2005].

Сокращение основы является продуктивным способом словообразования, характерным для существительных. В качестве примеров можно привести следующие существительные:

Becks (Beckham);

Sarko (Sarkozy);

abs (abdominals);

blog (weblog);

Cam (Cameron).

Следующий процесс словообразования, который необходимо рассмотреть, – это аббревиация. Аббревиатуры схожи по своей природе со сращениями, поскольку они также состоят из компонентов различных слов. Также как сращение и сокращение основы, они влияют на потерю материала. Однако не просодические, а скорее орфографические границы играют заметную роль в процессе аббревиации [Plag 2005].

Аббревиатуры произносятся как последовательность букв, и обычно пишутся заглавными буквами, тем не менее, иногда можно встретить фонетическое написание строчными буквами, как в *deejay* (DJ).

Аббревиатуры сегодня очень популярны. Эта тенденция объясняется стремительным прогрессом в науке и технике, причем английские аббревиатуры прочно вошли в другие языки. Примерами глобально распространенных аббревиатур являются SMS, MMS, MP3, *www* или *GM*.

Среди аббревиатур-неологизмов можно выделить следующие:

MMORPG (массовая многопользовательская ролевая онлайн-игра – massively multiplayer online role-playing game);

ОТР (по телефону – on the phone);

РС (персональный компьютер – personal computer);

LBD (маленькое чёрное платье – little black dress).

Подвидом аббревиатур являются акронимы. Они отличаются от аббревиатур тем, как они произносятся. Фонетически они ведут себя как обычные слова. Акронимы часто формируются на основе собственных названий, особенно в случае организаций, например UNESCO (the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization) или NATO (the North Atlantic Treaty Organization).

Р. Квирк [Quirk et al. 2006] утверждают, что существует своего рода акронимическое удобство, т. е. акронимы иногда тщательно придуманы, чтобы легко было запомнить их компоненты. В качестве примера можно привести акроним RICE, который содержит этапы и компоненты процесса заживления незначительной спортивной травмы, такой как растяжение лодыжки. Инструкции просты: rest, ice, compression, elevation. В то же время, И. Плэг [Plag 2005] считает, что акроним часто создается исключительно по маркетинговым причинам, где денотативное значение акронима тесно связано с референтом, например CARE (Cooperative for Assistance and Relief Everywhere). Приведем примеры неологизмов, взятые из журналов компьютерной техники:

WINE (Windows emulator) – эмулятор Windows под Unix;

SAMBA (SMB Server Message Block) – блок сообщений сервера;

EVA (Enterprise Virtual Array) – виртуальный массив корпорации.

Другой особенностью акронимов является то, что они написаны строчными или заглавными буквами. Тип верхнего регистра распознается по его письменной форме, но проблемы возникают, когда используются буквы нижнего регистра. Эти акронимы не идентифицируются в тексте или

высказываниях, и говорящие могут даже не знать о том, что они используют акроним, например, *scuba* (акваланг) или *radar* (радар).

Еще одной немаловажной характерной чертой акронимов является их социолингвистическая маркированность, то есть их использование можно рассматривать как маркер социальной идентичности [Plag 2005]. Только члены определенной социальной группы знают, о чем они говорят при использовании акронимического слова, никто другой с ними не знаком.

Такой словообразовательный процесс как редупликация также заслуживает отдельного рассмотрения. Слова, образованные способом редупликации, содержат два компонента, сходных по своему звучанию. Существует два основных типа редуплицированных слов: основанные и на рифме и основанные на чередовании звуков. В первом случае слова объединяются просто потому, что они рифмуются, например, *clap-trap*, *teeny-weeny* или *walkie-talkie*. Во втором типе происходит изменение гласных. Мы можем проиллюстрировать это на примерах *wishy-washy*, *tick-touck* and *criss-cross* [Katamba 1994]

Что касается продуктивности этого словообразовательного процесса, то редупликация является достаточно распространенной. В последние годы в английском языке появились такие редупликаты, как

Tony's cronies (термин в Британской политике и средствах массовой информации, данный людям, которые рассматривались как получившие власть из-за их личных дружеских отношений с премьер-министром Тони Блэром во время его пребывания на этом посту с 1997 по 2007 гг.);

yummy tummy (очень привлекательная женщина-мать);

zero hero (компания или организация, которая предпринимает шаги по сокращению отходов и связанных с ними выбросов парниковых газов с конечной целью достижения нулевого уровня отходов.).

Последний способ словообразования, который будет рассмотрен в рамках данной работы – это изобретение новых слов. По утверждению ученых, «изобретение слов кажется относительно редким явлением, по

крайней мере, в английском языке, но это происходит» [Phillipson 2003: 99]. Со структурной точки зрения результатом словообразования является простая основа, т. е. она не состоит из каких-либо других меньших морфологических единиц [Huddleston, Pullum 2003]. Кроме того, связь между смыслом и формой, если она вообще существует, довольно случайна.

Примерами недавно изобретенных слов являются *sram*, *Viagra* и *Google*. Из последних двух примеров видно, что этот процесс является продуктивным при составлении новых торговых названий.

В заключение подчеркнем, что пополнение лексики современного английского языка почти полностью идет за счет внутренних ресурсов, иностранные заимствования играют минимальную роль. Основное число новых слов поступает в английский язык с помощью продуктивных способов словообразования: аффиксации, словосложения, сращения и конверсии.

Глава II. Неологизмы в компьютерной сфере и их перевод на русский язык

2.1. Словообразовательные типы неологизмов в компьютерной сфере

Рассмотрим основные типы неологизмов с точки зрения их словообразования, выделенных методом сплошной выборки из журнальных статей компьютерной тематики. Всего было проанализировано около 100 статей общим объемом 500 тысяч печатных знаков. Количество выделенных в них неологизмов составило 213 единиц.

Наиболее продуктивным способом образования неологизмов в компьютерной сфере в современном английском языке является словосложение. В проанализированном нами материале было выделено 104 неологизма, образованных данным способом, что составило 48,8% от общего количества неологизмов. Причем говоря о словосложении, мы имеем в виду не только сложение основ для образования нового слова, но и формирование многокомпонентных лексических единиц типа *virtual keyboard*:

ADC provides its customers with *always-on* broadband Internet services with no traffic offers a large range of symmetric and asymmetric connectivity options.

The manufacturer's agent shall be in a position to attest that the *thermal management* system of the battery is neither disabled nor reduced.

None of this is true in cyberspace where a weapon can consist of a few lines of code that can be invented (or purchased on the so-called *dark web*) by any number of state or non-state actors.

“Zero-Emission” industrial complexes and the initiation of the “*Ecotown Pilot Project*” have also been implemented.

Blogcamp Central and Eastern Europe 2008 is a yearly international “barcamp style” conference on new media – blogs, social networks, web 2.0,

podcasting, online video, *citizen journalism*, etc., as well as on start-ups and venture investments.

BusinessCards MX was tested by SOFTPEDIA service. It received a certificate ensuring that it is 100% free of viruses, *spyware*, and adware.

Any song can become an *earworm*, but his research has shown that some are better suited than others.

Следующим по частотности способом образования неологизмов в компьютерной сфере является сращение, которое на современном этапе развития английского языка приобретает все большее значение в качестве словообразовательного средства. В исследованном материале было выявлено 47 неологизмов, образованных способом сращения, что составило 22% от общего количества. Единственным логичным объяснением этому с точки зрения лингвистики является внутренняя тенденция любого языка к экономии. Более того, многие сращения несут в себе элемент языковой игры, что, с одной стороны, обеспечивает их жизнеспособность в языке, а с другой стороны увеличивает популярность самого процесса сращения:

The Net has become a powerful way to sell to youth, whether concerned parents like it or not. For most Gen Y kids – those born in North America after 1979 (about 60 million at last count) – technology is second nature. It's as if they come into this world with a game controller in one hand and a mouse in the other. They're referred to as generation wired, cyber tots, digital kids and *screenagers*, but what they really are is business. Big business.

The message said sixth graders at a Los Angeles school were investigating “where, and how fast, e-mail can travel in a period of six weeks.” It asked the recipients to send a message to a mailbox at yahoo.com with their city, state and country, and then forward the students' message to everyone on the recipients' mailing lists. . . . Barbara Mikkelson says teachers setting up Internet projects underestimate the pleasure people get out of doing something that feels like a public service yet requires no more than a few keystrokes.

“It’s all fed by *slacktivism*,” she said, “the desire people have to do something good without getting out of their chair.”

But an emerging body of scientific evidence is showing that exposure to *fitspiration* may damage mental health. In a way, it seems, *fitspiration* is backfiring.

This festive season, you'll no doubt be sending and receiving *Winterval* cards, decorating your beautiful *Winterval* tree, and tucking into a delicious portion of *Winterval* pudding.

Такой способ образования неологизмов как аффиксация был зафиксирован лишь в 37 случаях, что составило 17,4% от общего количества проанализированных неологизмов. Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что на современном этапе развития английского языка аффиксация постепенно утрачивает свою роль ведущего способа словообразования, уступая место словосложению и сращению. Приведем примеры употребления слов, образованных с помощью префиксов и суффиксов в текстах статей их компьютерных журналов:

Here are three questions that I like to use to test the *truthiness* of our representation in any media story.

I would not recommend the new Star Trek game to anyone except *completionists*.

The report identified a clear distinction between “de facto *dollarization*”, which was found to be widespread, and “official *dollarization*”, which was more limited and occurring in only a small number of countries.

Another high street giant has stepped up to help us all get off the sofa without breaking the bank, with a range of *bargainous* fitness equipment.

The *sheeple* American people are forced to pay for it as their homes are foreclosed and those that aren't foreclosed are invaded by goon thug SWAT teams.

The producers also found it necessary to insert that wearisome kidvid *standby*, the cute animal mascot, to amuse the toddlers.

We consulted several chronologies and databases and attempted to *deconflict* reports and casualty figures.

A group of conservative activists and bloggers is urging right-wingers to *defriend* Facebook this Independence Day.

Employer discrimination and *ageism* are a contributing factor in relegating these workers to the scrap heap.

The *microwaveable* brands make everything quick and easy and anything like that is going to sell with today's hectic lifestyles.

A giant Easter egg is the ideal treat for every *chocoholic* but getting your hands on one may not be an easy task.

В следующую по частотности группу неологизмов, выделенную нами на основе типа словообразования, вошли аббревиатуры и акронимы. В целом их количество в исследованном материале составило 12 единиц или 5,8%. Приведем некоторые примеры:

Suddenly there's a real motive toward making that wireless *AP* a platform, with a modular, scalable, *PC* operating system.

And you can decide if you like the content and not have it pushed on you by *SJW* types.

Get yourself a ticket rather than deal with the guaranteed *FOMO* you'll experience later.

Despite the cries of *YOLO* across the internet, you don't only get one chance in life to do what you want.

Конверсия и редупликация являются наименее распространенными способами образования проанализированных нами неологизмов. Было выделено лишь 7 неологизмов (3,3% от общего количества), образованных с помощью конверсии, причем во всех случаях произошло образование глагола от существительного:

A while back I heard a perfect description of the idiots who *troll* around in newsgroups.

Applications can have a consistent interface, allowing them to be *versioned*, or swapped out wholesale for other applications.

Что касается редупликации, оба выделенных неологизма были построены на рифме составляющих компонентов (0,9%):

Unlike the PowerBooks, they do not ship with *Wi-Fi* or Bluetooth as standard.

In this way, we can spare ourselves from long and protracted, if not interminable, discussions which, as we know from experience, too often end in ϕ gridlock, a type of *analysis paralysis*.

Кроме того в проанализированном материале встретились 3 слова, которые были изобретены авторами: *crunk*, *noob* и *spam*. Последнее уже практически прекратило свое существование в качестве неологизма, так как прочно вошло в ядро лексического состава английского языка:

False positives are cases where legitimate messages are misidentified as *spam*.

Два других пока остаются неологизмами и составляют 0,9% от общего количества проанализированных единиц:

See, when I got hacked, I lost my Polaris helmet, submachine guns, throwing knives, everything – I was a *noob* all over again.

Why don't you just admit that you're past your competitive edge, Sue Sylvester, and let this young bronze-medal winner add some *crunk* to the ba-dunk-a-dunk?

Таким образом, в словообразовании неологизмов в компьютерной сфере на современном этапе развития английского языка прослеживаются следующие тенденции. Ведущим способом словообразования является словосложение, важную роль играют также такие способы словообразования, как сращение и аффиксация. Незначительная часть неологизмов образуются путем аббревиации, конверсии и редупликации. Случаи изобретения новых слов встречаются крайне редко. Соотношение вышеуказанных способов

словообразования неологизмов в исследованном материале наглядно представлена на Диаграмме 1 в Приложении.

2.2. Способы перевода неологизмов с английского языка на русский

Перевод неологизмов является одной из самых сложных проблем, с которыми сталкиваются переводчики. Очевидно, что английские словари не могут сразу зарегистрировать все новые слова, словосочетания и окказионализмы, которые ежегодно пополняют наш словарный запас десятками тысяч новых слов. В результате, переводчик должен опираться на контекст и пытаться передать значение неологизмов на язык перевода, а не искать их в других, менее достоверных источниках, в том числе и онлайн-словарях. Это означает, что они должны сами изобретать новые слова, следуя некоторым шаблонам словообразования или объяснять английские неологизмы, используя описательный метод.

В целом, существуют четыре основных способа перевода неологизмов: подбор эквивалента в целевом языке, транслитерация и транскрипция, калькирование и описательный перевод. Первый способ является самым простым. Если слово зафиксировано в словарях, то обычно нет проблем с поиском эквивалентов. Тем не менее, не всегда удастся найти соответствующий аналог на языке перевода, что может быть объяснено различными культурными уровнями двух стран или даже политической ситуацией в них. Без какой-либо справочной информации о значении новых слов переводчики рискуют ошибиться в употреблении слов на целевом языке. Особенно важно проверять их значение при использовании приема описательного перевода. Этот прием считается наиболее продуктивным в англо-русском переводе из-за абсолютно разной природы средств выражения в этих двух языках. Иногда для выражения значения всего пары слов на английском языке требуется целое предложение.

Так называемая «языковая лаконичность», характерная для английского языка, заставляет переводчиков использовать два других метода – транслитерацию и транскрипцию. Транскрипция помогает сохранить звуковую форму исходного слова с помощью другого шрифта, а транслитерация подразумевает преобразование букв в другой алфавит. На практике оба метода часто сочетаются. Стоит отметить, что многие английские буквы и звуки не имеют точных аналогов в русском языке и, таким образом, некоторые слова могут иметь два или более вариантов транслитерации переводящем языке.

Калькирование не меняет оригинальное слово вообще. Этот метод применим к заимствованиям из разных языков, которые желательно сохранить из-за отсутствия оригинальных концепций и понятий в культуре страны переводящего языка, которые также заимствуются.

Таким образом, самое важное правило, которое мы должны соблюдать при переводе неологизмов, – это необходимость перенести значения слов из исходного языка в переводящий и перевести их таким образом, чтобы ничего не изменить. Это часто довольно легко сделать благодаря использованию заимствованных слов и таких методов, как транслитерация и транскрипция. Тем не менее, описательный перевод является более сложным методом и предполагает тесную работу с толковыми словарями.

Рассмотрим, как данные приемы применяются при передаче неологизмов в компьютерной сфере.

Приемы транскрипции и транслитерации называются квазибеспереводными (термин Л. С. Бархударова [Бархударов 1975]), поскольку при использовании этих приемов акт перевода как бы обходится и заменяется актом заимствования звуковой (при транскрипции) или графической (при транслитерации) формы слова вместе со значением из ИЯ в ПЯ. Однако беспереводность этого приема на самом деле только кажущаяся: фактически здесь заимствование осуществляется именно ради перевода как необходимая предпосылка для его осуществления. Заимствованное слово

становится фактом ПЯ и уже в качестве такового выступает как эквивалент внешне идентичного с ним иноязычного слова. По существу этот путь является одним из древнейших и самых распространенных на стадии естественных (дописьменных) языковых контактов, но он продолжает играть немалую роль и в настоящее время. Правда, применение этого приема в наше время связано с целым рядом ограничений (языковая политика, стилистические нормы, традиции различных социолингвистических коллективов и т. п.).

Метод транслитерации заключается в том, чтобы при помощи русских букв передать буквы, составляющие английское слово, например, put – «пут» (опцион), Nikkei – «Никкей» (индекс курсов ценных бумаг на Токийской фондовой бирже) и т. д. Транслитерация широко использовалась переводчиками вплоть до конца XIX века. Для этого переводчику необязательно было знать произношение английского слова, и он мог ограничиться его зрительным восприятием.

Значительно большее распространение в переводческой практике настоящего времени имеет прием транскрибирования, который заключается в передаче не орфографической формы слова, а фонетической. В силу значительного отличия фонетических систем русского и английского языка, такая передача всегда несколько условна и воспроизводит лишь некоторое подобие английского звучания.

Вообще переводчику следует всегда иметь в виду, что при использовании приема транскрипции присутствует элемент транслитерации (непроизносимых звуков, редуцированных гласных, передача двойных согласных; при наличии нескольких вариантов произношения выбор варианта, более близкого к графике).

Рассмотрим более подробно примеры неологизмов, которые переводятся при помощи транскрипции и транслитерации:

alpha-Blending – альфа-блендинг (транслитерация);

audiophile – Аудиофил (транскрипция + транслитерация);

bashtag – Баштэг (транскрипция + транслитерация);

blook – блук (транскрипция);
Brexit – Брекзит (транскрипция);
click bait – кликбэйт (транскрипция);
crowdsourcing – краудсорсинг (транскрипция + транслитерация);
darknet – даркнет (транскрипция + транслитерация);
dollarization – долларизация (транслитерация);
egosurfer – эгосёрфер (транскрипция + транслитерация);
flashmob – флешмоб (транскрипция);
geobragging – геобрагинг (транслитерация);
hashtag – хэштег (транскрипция);
hater – хэйтер (транскрипция + транслитерация);
infomania – инфомания (транслитерация);
noob – нуб (транскрипция);
ping – пинг (транслитерация);
spam – спам (транслитерация);
troll – троллить (транслитерация);
vlog – влог (транскрипция = транслитерация);
wi-fi – вай фай (транскрипция).

Как видно из примеров, с помощью приемов транскрипции и транслитерации переводятся неологизмы, образованные различными способами: словосложением, сращением, аффиксацией, редупликацией. Однако этот способ перевода едва ли представляется эффективным для таких новообразований, как сращения, ведь русскоязычному читателю, скорее всего, будут непонятны такие слова, как блук (**b**log + **book** = blook – книга, написанная блогером) или влог (**v**ideo + **blog** = vlog – видеоблог). Приемы транскрипции и транслитерации были применены при переводе 20 из проанализированных 213 неологизмов, что составило 9,4% от общего количества примененных переводческих приемов.

Среди собственно переводных способов в отдельную ветвь выделяется калькирование, которое занимает промежуточное положение между полностью

переводными и беспроводными способами передачи неологизмов. «Беспереводаемость» калькирования проявляется в сохранении неизменной внутренней формы слова (ср. сохранение неизменной внешней формы при беспереводной передаче). Калькирование предполагает существование двусторонних межъязыковых соответствий между элементарными лексическими единицами, которые и используются в качестве «строительного материала» для воссоздания внутренней формы заимствованного или переводимого слова.

Калькирование как прием создания эквивалента сродни буквальному переводу – эквивалент целого создается путем простого сложения эквивалентов его составных частей. Отсюда следует, что калькированию подвергаются только неологизмы сложного слова. К примеру, слово *greenaudit* состоит из *green* и *audit*, оба по отдельности могут быть переведены как «зеленый» и «аудит», при их сложении получается «зеленый аудит».

Преимуществом приема калькирования являются краткость и простота получаемого с его помощью эквивалента и его однозначная соотнесенность с исходным словом, доходящая до полной обратимости соответствия.

Рассмотрим более подробно примеры неологизмов, которые переводятся при помощи калькирования:

agrotourism – агротуризм;

alt-Right – Ультра правые (США);

analog audio circuits – схемы аналогового звука;

analysis paralysis – аналитический паралич;

AP (access point) – точка доступа;

citizen journalism – гражданский журнализм;

distributed retiming – распределенная ресинхронизация;

e-banking – электронный банкинг;

e-cigarette – электронная сигарета;

e-commerce – электронная коммерция;

ecotown – экогород;

e-mail – электронная почта;
EVA (Enterprise Virtual Array) – виртуальный массив корпорации;
FOMO (Fear Of Missing Out) – страх что-то упустить;
friend zone – зона дружбы;
FTP (File Transfer Protocol) – протокол передачи файлов;
greenaudit – зелёный аудит;
installable client driver – устанавливаемый клиентский (OpenGL) драйвер;
LFE (Low Frequency Extension) низкочастотный канал;
mini-Me – мини я (мини моя копия);
MMORPG (massively multiplayer online role-playing game) – массовая многопользовательская ролевая онлайн-игра;
OTP (on the phone) – на телефоне;
photobomb – фотобомба;
SAMBA (SMB Server Message Block) – блок сообщений сервера;
SHM (server health monitor) – слежение за состоянием сервера;
SJW (Social justice warrior) – борец за социальную справедливость;
smartwatch – смарт-часы;
software rendering – программный рендеринг;
spartan documentation – скудная документация;
stereo panning – панорамное стерео;
virtual keyboard – виртуальная клавиатура;
WINE (Windows emulator) – эмулятор Windows под Unix;
YOLO (You only live once) – лишь раз живём.

Можно отметить, что прием калькирования способствует достижению эквивалентности перевода неологизмов в компьютерной сфере и применим в первую очередь к современным английским неологизмам в компьютерной сфере, образованным способом словосложения. Общее количество неологизмов, переведенных с помощью приема калькирования, в проанализированном материале составило 39 единиц (18,3%).

Описательный перевод относится к некалькирующим способам передачи неологизмов и принципиально отличаются от кальки тем, что в описательных способах передачи неологизмов инвариантом перевода является именно значение иноязычной единицы безотносительно к характеру его связей с внешней структурой слова, в то время как при калькировании инвариантом перевода является форма единицы ИЯ (правда, не звуковая или графическая, как при транскрибировании или транслитерации, а лексическая или лексико-морфологическая), содержательная сторона остается как бы «за скобкой».

Другими словами, описательный перевод состоит в передаче значения английского слова при помощи более или менее распространенного объяснения. Этот способ можно применять как для объяснения значения в словаре, так и при переводе неологизмов в конкретном тексте.

Описательный перевод осуществляется различными способами:

1. Компьютерный термин *thermal management*, используя калькирование, можно было бы передать как «температурное управление». Однако такой способ передачи (а уж тем более транскрибирование или транслитерирование) является неприемлемым, так как не раскрывает значения этого слова. В данном случае наиболее подходящим приемом был бы описательный перевод. Итак, за значение термина можно принять объяснение в достаточно авторитетном толковом словаре ИЯ. Так в словаре Merriam-Webster значение термина *thermal management* разъясняется как “the ability to control the temperature of a system by means of technology based on thermodynamics and heat transfer”, а перевод в данном случае будет звучать так: контроль и управление температурой различных компонентов системы.

Рассмотренный на данном примере способ описательного перевода мы называем объяснительным, поскольку в эквиваленте как бы объясняются существенные элементы значения переводимого слова. Объяснительный перевод стоит ближе к толкованию слова, но он все же остается переводом и пригоден для использования в реальном тексте. Однако даже при оптимальном подборе объяснительного эквивалента ему присущи такие недостатки, как

многословность и некоторая факультативность эквивалента в ПЯ. Приведем примеры описательного перевода, примененные в проанализированном нами материале:

- always-on – имеющий постоянный доступ к электронным услугам;
- bling – дорогие вещи выставляемые на показ в социальных сетях;
- clothesaholic – человек, одержимый одеждой;
- completionist – игрок стремящийся получить все достижения в видео игре;
- crunk – очень активный человек успевающий отвечать всем в общем чате, часто раздражительно активный;
- decicorn – стартап собравший более 10 миллиардов долларов;
- deerweb – дебри интернета;
- dilatory – тратить время в пустую уткнувшись в телефон;
- dox – публикация персональной информации без согласия правообладателя;
- dronevertising – необычные способы размещения рекламы;
- esports – турнир по киберспорту;
- farecasting – сайт-агрегатор авиа и жд билетов;
- feature creature – любитель дополнительных функций, свойств компьютеров или программ;
- geocache – игра с использованием GPS основанная на поиске спрятанных подсказок и вещей;
- haptics – инструмент взаимодействия слепых людей с компьютером;
- locavore – человек питающийся в основном пищей местного производства;
- lookupable – заслуживающее внимания;
- mic drop – добиться превосходства и закончить дискуссию;
- pageview – регулярное посещение одной и той же страницы в интернете;
- permadeath – смерть игрового персонажа;

phubbing – привычка отвлекаться на мобильный телефон во время живого общения с человеком;

procrastatweeting – убивание времени в Твиттере;

schmutz – грязные сплетни в социальных сетях;

screenager – подросток, зависимый от компьютера (преимущественно социальных сетей);

supranet – среда, основанная на слиянии физического и электронного мира, где большинство приборов, окружающих человека, предоставляют беспроводный доступ к сети;

textspeak – язык текстовых сообщений;

tweetcred – социальное положение соцсети Twitter, связанное с большим количеством подписчиков на аккаунт);

twitterati – активные пользователи социальной сети Twitter;

ubercorn – стартап собравший более 50 миллиардов долларов;

unfriend – удалить из друзей;

unicorpse – стартап, собравший более 1 миллиарда долларов и провалившийся;

urpcycle – улучшить велосипед;

virtual surround – программное расширение, используемое для расширения возможностей стерео динамиков;

webisode – отрывок телепрограммы, широко распространённый в интернете;

whovian – фанат сериала «Доктор Кто»;

youthquake – высокая политическая активность молодёжи.

Описательный перевод первого типа очень часто применяется для передачи на русский язык английских неологизмов, образованных словосложением, сращением и аффиксацией.

2. Прием описательного перевода может быть воплощен и другим способом. Подстановочный перевод – прием передачи неологизма, при котором в качестве его эквивалента используется уже существующее в ПЯ

слово (или словосочетание), не являющееся в нем неологизмом, но обладающее достаточной общностью значений с исходным словом. В идеальном случае здесь может быть достигнута семантическая конгруэнтность, т. е. совпадение объема денотативных значений (при неизбежном расхождении в некоторых коннотативных элементах). Примерами такого полного совпадения объемов значений в пределах пары лексикографических соответствий могут служить:

thinktangling – путанный, непонятный;

cybercafe – интернет-кафе;

cybercrime – интернет-преступление;

cyberfraud – мошенничество в Интернете;

rainbowlicous – яркий, красочный;

anklington – галоша;

gesture – жест (объединило в себе все движения при помощи которых осуществляется управление электронными устройствами, нажатия, касания и т.д.).

Совпадение объемов значений – относительно редкий случай. Гораздо чаще при подстановке происходит семантическая трансформация, т. е. слово ИЯ передается словом ПЯ, значение которого отличается своим объемом или содержанием. Такая трансформация может быть либо концентрической, либо смещенной. В первом случае происходит сужение или расширение значения при замене слова ИЯ его ПЯ-эквивалентом. Во втором – неполное совпадение значений коррелирующей пары слов по содержанию.

Примером концентрической трансформации может служить anklington – галоша, где английский компонент “ankle” четко указывает на высоту обуви, а русское соответствие «галоша» не обозначает обувь высотой до лодыжки.

Эквиваленты со смещенным значением среди подстановочных эквивалентов встречаются довольно часто, что вполне естественно, поскольку прием подстановки по существу используется именно тогда, когда в сопоставляемых языках нет конгруэнтных между собой пар лексических

эквивалентов. Например, rainbowlicous – яркий, красочный. Английский неологизм включает в себе лексему «разного цвета», отсутствующую в русском эквиваленте.

Описательный перевод является наиболее частотным в проанализированном нами материале. С помощью этого приема было переведено 154 термина, что составило 72,3% от общего количества. Соотношение приемов перевода неологизмов в компьютерной сфере с английского языка на русский представлено на Диаграмме 2 в Приложении.

Заключение

Анализ различных точек зрения ученых-лингвистов на понятие «неологизм» показал, что однозначного определения данного термина в современной науке нет. Однако ученые едины во мнении относительно факторов, позволяющих новой лексической единице войти в словарный состав языка: частотность употребления, широкий спектр ситуаций и большое количество людей, использующих новые слова, способность образовывать новые словоформы и порождать новые значения; «выживаемость» понятия. Пополнение лексики современного английского языка почти полностью идет за счет внутренних ресурсов, иностранные заимствования играют минимальную роль. Основное число новых слов поступает в английский язык с помощью продуктивных способов словообразования: словосложения, сращения, аффиксации, аббревиации, конверсии, редупликации и, редко, словотворчества.

Неологизм должен восприниматься как нормальное языковое явление, и отсутствие слова в словаре не может служить препятствием для его перевода, к тому же именно переводческая практика делает наибольший вклад в пополнение лексического состава языка перевода новыми словами, приходящими из других языков, а отсюда и словников двуязычных словарей. В любом случае, когда известно значение нового слова, имеется возможность передать его при помощи рассмотренных способов.

Итак, процесс перевода неологизмов с английского языка на русский проходит в два этапа:

1. уяснение значения неологизма (когда переводчик либо обращается к последним изданиям английских толковых (энциклопедических) словарей, либо уясняет значение нового слова, принимая во внимание его структуру и контекст).
2. собственно перевод (передача) средствами русского языка, а именно: транскрипция, транслитерация, калькирование, описательный перевод

(объяснительный или подстановочный, при использовании последнего способа можно наблюдать как полное совпадение денотативных значений, так и сужение или расширение значения слова ПЯ, или же неполное совпадение значений пары слов ИЯ и ПЯ).

Что касается выбора того или иного способа передачи неологизмов, то он зависит от многих субъективных факторов, таких как, например, личность переводчика, его опыт, интеллект, способность оперировать абстрактными понятиями, обстановка во время процесса перевода, а также от стиля текста (публицистический, научный, художественный и т. д.), стиля конкретного автора и пр. Однако, прежде всего необходимо стремиться к тому, чтобы эквивалент неологизму ИЯ (английского языка) в максимальной степени отвечал нормам и правилам языка перевода (русского языка).

Список использованных источников

1. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. – Просвещение, 1973. – 333с.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
3. Гринев С.В. Введение в терминоведение. – Москва, 1998. – 197 с.
4. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию / Пер. с нем. – 2-е изд. – М.: Прогресс, 2000. – 398 с.
5. Гуральник Т. А. Лингвистические маркеры социокультурного пространства в сфере неонимации. – Автореферат дис. ... канд. филол. наук. – Самара: Самарский гос. ун-т, 2006. – 19 с.
6. Жилина О. А. Лингвостилистическая норма в аспекте компьютерных технологий. – Автореферат дис. ... канд. филол. наук. – М.: Моск. гос. горный ун-т, 2003. – 17 с.
7. Заботкина В. И. Новая лексика современного английского языка: учеб. пособие для ин-тов и фак-тов иностр. яз. – М. : Высш. шк., 1989. – 126 с.
8. Захарова Л.Н. Структурный и тематико-понятийный аспекты английских сложных слов-терминов вычислительной техники: Автореф. дис....канд. филол. наук. – Киев, 1983. – 24 с.
9. Золотова Г. А. Грамматика в контексте филологии // Научные доклады филологического факультета МГУ: сб. ст. – М. : Изд-во Москов. ун-та, 2000. – С. 130–132.
10. Князев Н. А. Английские лексические новообразования в сфере компьютерных технологий. – Автореферат дис. ... канд. филол. наук. – Пятигорск: Пятигорский гос. лингв. ун-т, 2006. – 18 с.
11. Комина Е. В., Майорова А. В. Роль социомаркеров в появлении неологизмов // Языковая динамика. – Тверь: Тверской гос. ун-т, 1996. – С. 34–38.

12. Кубрякова Е. С. Словообразование // Общее языкознание. Внутренняя структура языка. – М.: Наука, 1972. – С. 344-393.
13. Пасечная Л. А., Попова Т. В. К проблеме дефиниции нового слова в современной лингвистике // Вестник ОГУ. – 2005. – №11. – С. 167-171.
14. Рублева О. В. Лексикология современного русского языка: учебное пособие. – Владивосток: ТИДОТ ДВГУ, 2004. – 257 с.
15. Черепанов А. Т. Англо-русский словарь сокращений по компьютерным технологиям, информатике, электронике и связи. – М.: Рус. яз., 2000. – 800 с.
16. Ayto J. A Century of New Words. – Oxford: Oxford University Press, 2007. – 480 p.
17. Bauer L. English Word-Formation. – Cambridge: Cambridge University Press, 2002. – 394 p.
18. Brekle H. E. Reflections on the conditions for coining, use and understanding of nominal compounds // Proceedings of the 12th International Congress of Linguistics. – Innsbruck, 1978. – P. 68–77.
19. Computerworld magazine. URL: <https://www.computerworld.com/> (дата обращения: январь – май 2018 г.)
20. Crystal D. The Cambridge Encyclopaedia of the English Language. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – 571 p.
21. Dictionary by Merriam-Webster: America's Most Trusted Online Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: январь – май 2018 г.).
22. Dunbar G. I. Towards a cognitive analysis of polysemy, ambiguity and vagueness // Cognitive Linguistics. – 2001. – V. 12-1. – P. 1-14.
23. Filipec J., Čermák F. Czech Lexicology. – Praha: Academia, 1985. – 339 p.
24. Huddleston R., Pullum G. K. The Cambridge Grammar of the English Language. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 784 p.
25. Katamba F. English Words. – London: Routledge, 1994. – 417 p.

26. Lass R. The Shape of English. Structure and History. – London: J. M. Dent & Sons, 1987. – 456 p.
27. Lipka L. English Lexicology. –Tübingen: G. Narr Verlag, 2002. – 226 p.
28. Mair C. Twentieth-Century English. History, Variation, and Standardization. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – 471 p.
29. Metcalf A. Predicting New Words: The Secrets of Their Success. – Boston, NY.: Houghton Mifflin Company, 2002. – 207 p.
30. Peprník J. English Lexicology. – Olomouc: Univerzita Palackého, 2006. – 308 p.
31. Phillipson R. Linguistic Imperialism. – Oxford: Oxford University Press, 2003. – 368 p.
32. Plag I. Word-Formation in English. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005. – 207 p.
33. Quirk, R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A Comprehensive Grammar of the English Language. – London: Longman, 2006. – 1580 p.
34. Yule G. The Study of Language. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – 428 p.

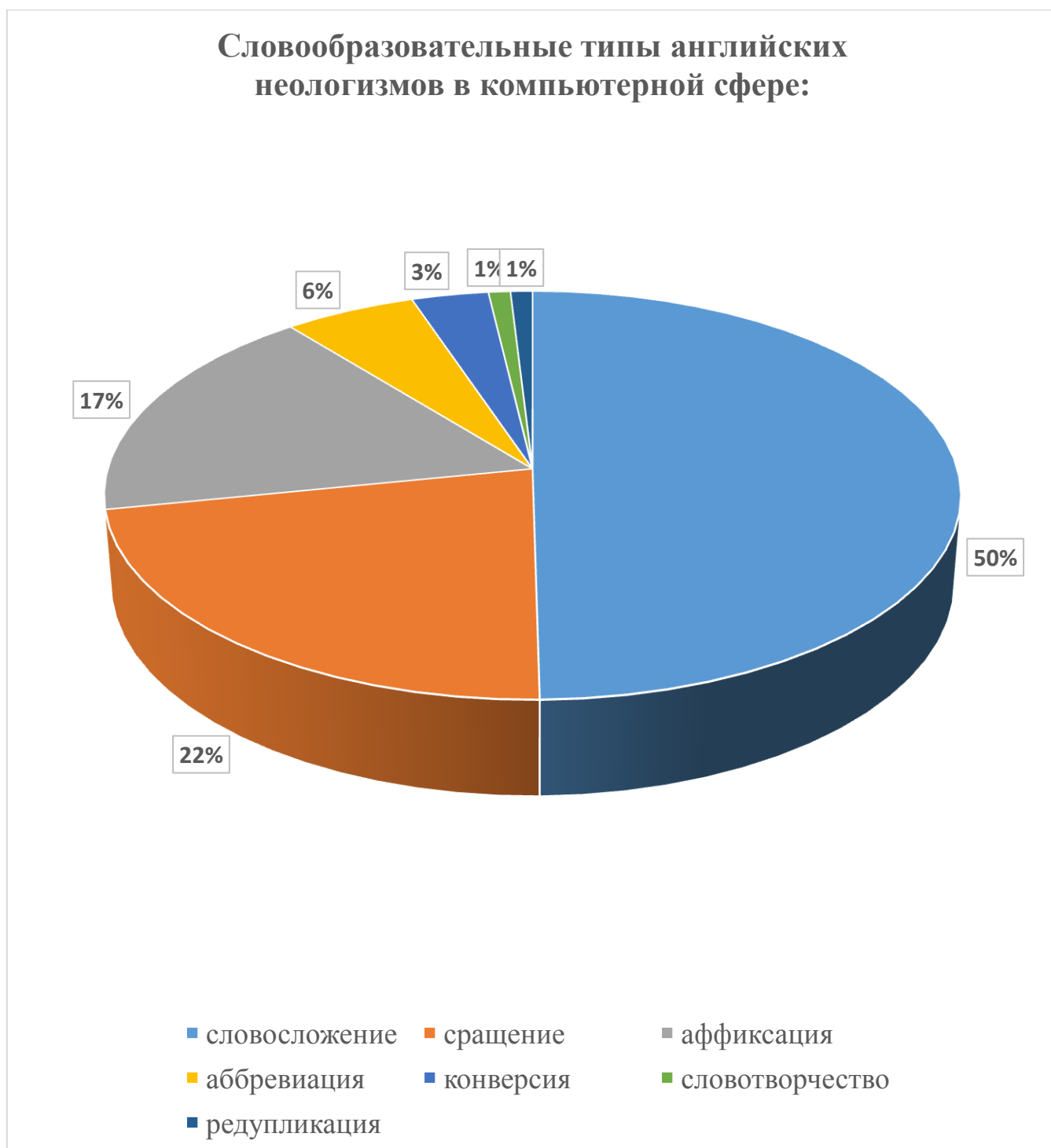

Диаграмма 2

